

С т и х и   р а з н ы х   л е т

* .. * .. *

*   *   *

Твой образ, время обратив
 Пространством и тоской,
 Пройдя туманный негатив
 И не найдя покой
 В полуотторженной полутьме
 Той пленки, что на свет
 Казалась память в тюрьме
 Мгновенья, силуэт
 На снимке так сместил, что тень
 В самом смещеньи том
 Запечатлела миг и день,
 Чтоб грусть стать потом.

И вот, как в зеркале стоишь
 С тех пор передо мной,
 И на тебе такая тишь,
 Как будто мир иной
 Там, за тобой, куда войти
 Сторонним не дано,
 Лишь намекает на пути,
 Закрытые давно,
 И большего не говорит,
 Затем, что время в нас
 Мгновенно принимает вид
 Того, что видит глаз.

И оттого-то образ твой
 Передо мной размыт,
 Что времени плывущий олоид
 Водой в глазах стоит,
 И ты ундиной на дне

В прозрачной глубине
 Мерцаешь призрачной вдвойне,
 Чем время при луне,
 И то, что обращает вспять
 Обоих нас пред ним,
 Уже не может ослеплять,
 Но ест глаза, как дым.

***

Гляди в окно, гляди в окно!
 Там все в последний раз:
 Дымов тугое волокно,
 С карниза -- снега толокно,
 Фонтанки ржавое пятно --
 Брезент и полотно.
 Твой день железный без прикрас,
 И все в последний раз.

Гляди в окно, гляди в окно!
 Там выги ветхий газ.
 На кровлях -- выкройкой сукно.
 Белейшее оно,
 И это было так давно,
 И вновь тебе дано.
 И ты опять не сводишь глаз,
 И все в последний раз.

Гляди в окно, гляди в окно!
 Там жизнь пройдет без нас,
 Лишь этот миг песком на дно
 С тобой заодно.
 Но сердцу не забыть одно
 Небес нетленное рядом
 И солнце -- ярый, ясный глаз --
 Нерукотворный Спас.

ДРУГУ СТИХОТВОРИУ

Д. Б.

Любезный друг, не плачь. Что наши горести!
 Мы -- виноград у Господа в горсти.

И нет для нас на свете высшей доблести,
Чем эта --- крест принять и крест нести.

Мы родились затем в года зловещие,
Чтоб разглядеть России скорбный путь.
Иеремии, плачем. Слезы вещи ---
Поэзии удушенная суть.

Рыдай, моя душа! кричи о помощи!
Рыдай затем, что друг мой сух и нем ---
Не оттого, что так расслаблен в немощи,
Но оттого, что зрит, --- кому поведем...

Есть времена, когда стихи не пишутся ---
Эпохи лицемерия, увн.
Тогда скрипят лишь те, чьи перья чешутся.
Не так ли, друг, на берегах Невы?

Как много в наше время полупишущих,
Не ведающих, Боже, что творят,
Таинственные песни наши слышущих,
Не мыслящих, что самый говорят!

Когда-нибудь вся эта безголосица
Свидетельствовать будет на суде
О времени, но с них уже не спросится,
Как никогда им не сгореть в стыде.

Им остается вечная оскомина
От винограда тех, всегда иных,
Кто предпочел со всей Россией сгорбленно
Молчанья крест нести за всех, за них.

ШАБАШ МЕТЕЛИ

Г.С.

Метель плясала по коотям,
Крестам и окрыченным деревьям,
Поземки шелком шелестя,
Кивая в тучах опереньем.
Кресты сдувало белизной.

Скрипели сучья черствым смехом.
Луна пускалась в пляс блесной.
В разрывах мглы и вихрях снега.

Я возвращался из гостей
И ждал у кладбища трамвая.
Снег вился, искрился, хрустел.
Тропа впотьмах за мной хромала.

Кряхтели вязы и дубы.
Тряслись кусты. Гудела вьюга.
Фонарь во тьму лучом трубил,
Смещая сторожа лачугу.

На кладбище тенями тел
Пурга материи мятежной.
В воротах оорванных --- метель
И хаос холода безбрежный.

И не сказать, --- чертей, но крыл
Был виден очернённый очерк.
И я калитку отворил,
И прочитал стихи почерк.

Трамвай не шел. Но что с того!
Я вышел в путь навстречу ветру.
И чёрный ветер-вестовой
Ворвался в душу о темной вестью.

То был межвременья сигнал.
Метель теней кружилась в плясе.
Но я-то знал, но я-то знал,
Что мир по-прежнему прекрасен.

Туда тропа не приведет
Тоскующей души нездешней,
Лишь редкий летик процветет
Застенчивой улыбкой вешней,

Да колокольчик голубой
Из утлых глин беспечно глянет,
Да небо солнечной трубой

Из облаков прозрачных грядет.

Один безмерности покой
Над полем вечностью вздыхает,
Да время легкой рекой
Кружит, грустит — не иссякает.

Сочат водою ключевой
Источники — живой и мертвый.
Но никого ни от чего
Не исцеляют годы-версты.

О поле, поле, сколько раз
Просило ты травы и зрелищ!
Зачем глядишь цветами глаз?
Зачем цветы твои прозрели?

ЗАКЛЯТЬЕ

Не выйдешь, не выйдешь из этого круга,
Из круга сомкнутого не выйдешь никогда,
Лишь временами, лишь иногда
Разорвешь кольцо пеонотворца-друга!

Не выйдешь, не выйдешь из этих объятий,
Из наших объятий, им столько лет,
Не выпадешь, цепь крепка, мой свет,
И рвать ее нет безнадежней занятий!

Не выйдешь, не выйдешь из этого леса,
Из древней чащобы объятий моих!
О, кто же не знает, не помнит их
Из тех, кто не смылит во мне ни бельмеса!

Не выйдешь, не выйдешь, — твори заклятье, —
Пропади ты пропадом, не выйдешь из меня,
Даже выйдя замуж, иль изменяя,
Ты меня не скинешь впотьмах, как платье!

Не выйдешь, не выйдешь, когда, уж скорее,
Выйдешь из себя и оставишь дом,
Но и в бездомье, в заклятье том

Будешь во мне, как мир в Назорее!

Не выйдешь, не выйдешь, моя Россия,
Из круга огненного не выйдешь никогда!
Тело твое погребав в себе навсегда
И воскресав — твоя стихия.

АПРЕЛЬ

Время ночное, время ночное!
Где пребывает миг, отдаленный?
Где премгновенья трепет зеленый,
Юные вербы, ветхие клены?

Тихо оттаял хряц краснотала.
Мягко и сочен остов березы.
Время апреля скоро настало,
Время кристаллов, снежные розы.

Чуть шелохнешься, рухнет в овраге
И забурлит, заклокочет в сугробе.
Не шелохнись же, трубное в роге,
Время крушенья, тайна в утробе!

Стремя ночное, стремя ночное!
Скоро, упорно, стрёмно и сонно,
Ты пребываешь в миге бездонном.
Дай премгновенью тины затона!

Время весны, взбремененное ныне
Временем Пасхи стремящейся, дальней.
В сердце бессонном — немного — и хлынет
Вечностью, тайной...

И отдышусь лишь тогда тишиной,
Чуть истеченное оемя мгновенья
В недрах души оплотнеет и мною:
Именем, словом, шемящей весной
Встанет из тленья.

***

В свободе есть сознательная скорбь,
И темный зов добропобедной мглы,

Откуда тянет бездной: Горбь не гьрбь
Над нем крыл, здесь — крест — его углы.

И' доблесть в том, быть может, вся 'и есть,
Что, странствуя в безжизненной глуши,
Бессмертный дух не' должен глаз отвести
От бездны сей в бреду живой души.

Бредя во тьму, нам остается брести
Туда во тьму, где мужество — брести
На жуткий зов молчанья, в коем весть
Глагола жизни должно обрести.

Живя, живи, трепещущая плоть!
Возрадуйся, о непреклонный дух!
Свобода скорби — Крепкий в нас Господь.
К Нему дорог не выбирает двух.

***

Куда мне притулиться с собачьим умом?
Преклоню ли голову между женок их ног,
Положу ли голову на лоне самом
Природы, на газон любой, всюду, видит Бог,
Я молитву умную просколю псалмом.

Куда мне приласкаться, привить главу?
Где бы я ни знал печаль, с плачем ни пел,
Повсеместно, как собака, за палкой плыву,
Приплыву, а господин мой успел — околел.
Ни к чему игрушка трупы. Напрасно зову.

Куда я за Господом, псина, побреду?
Ино плыть за палкой иному кому?
Смехачи всегда найдутся на нашу беду:
Почитай отишок, верняга! Почет по уму...
Вот те палка... нихай, нихай нашенску дуду!

Отчего я понимаю всяческую тварь?
О, зачем известен мне животный язык?
Госпожа-владычица, что же ты? ударь!
Я поэт возвышенный и к палке привык.

Палка, о, сударыня! ...О, труп, государы!

А, шуты, смеётеся? Ужо вам послужу!

Женщина, у ног твоих, между... О, ликуй!

Ну а ты, товарищ мой, труп, я весь дрожу.

Жду: не поиграешь ли со мной... --- не рискуй!

Спи, мой современничек! Я не разбужу.

В БЕЗЛУНЬЕ

Ты, истекшая, как истекают минуты
В неподвижной прострации горя, и ты
Предлагаешь мне вечной любви абсолюты...
Где резоны твои? Иль соблазны тщеты:
Ночь, альков при свечах, золотые уюты
Соразмерны с величиьем твоей наготы?

Нет. Истекшее время попыток,
Ночь моя за плечами все та же, что я,
В ней ты непоправима, и твой преизбыток ---
Это новая лунная песня моя.

Слышишь, волк-одиночка, пою у излучин
Тьмой отпущенных мне и минувших минут,
Даже и в повтореньи безлунья беззвучен,
Так пою, как зывают и гибель клянут.

ГЕСПЕРИДА

Под деревом, бронзовая на вид,
Но бронзовая лишь затем, что мастер
Не ведал Слова, она глядит
На дерево, гесперида-матерь.

Не то, что бронзовая душа,
Скорее в бронзе душа, из бронзы
Глядит на дерево, сбросив узы
Матери косной. Итак, дыша, ...
Глядит на дышащее же древо
Нагая тайна --- праматерь Бва.

В руке! три яблока, и четыре

Растут в палочках. Если б яблок в мире

Всего оказалось, что эти семь,
 Со мной согласиться пришлось бы всем,
 Что это и есть то древо Эдема,
 От коего и пошли соблазны.

То есть, если в саду этот запах дыма
 Сжигаемых листьев напомнит прямо
 Не запах времени, но протоплазмы,
 В моем ораждении едва ли грамма
 Найдем натяжки, настолько зрима
 Вся прелесть женской нагой природы,
 Что все ее арки, колонны, своды
 Всю храмовую архитектуру
 Напомнят, тем самым и всю культуру,
 Иные -- дерево наших знаний --
 Формы желания в формах зданий.

И если сказал я, что Гесперида,
 Глядя на дерево, стала деревом --
 Яблоня, бронзовая лишь с виду,
 Сказал я это с таким же правом,
 С каким сказал бы, что эта дева
 Три яблока сорвала не с древа --
 С себя самой и глядит лукаво
 На дерево, ибо имеет право.

И если добавлю, что из постели
 Она, нагая, ушла затем лишь,
 Чтоб клены, и те, от нее балдели,
 А ты, рябина, когда затеплишь
 Прогорклые грозди свои, нагая,
 Училась, как вдоль бедра сбегая,
 Рука ее не стыдится срама --
 Три яблока, точно грозд Адама,
 Тихонько жмет... Чуть сжимая бедра,
 Богиня спит, хоть и смотрит бодро
 На дол осенний, росой накрыта...

Женщина в жесте ее открыта
 Мастером на мученье клену,
 Чей лиот, опав, прилепился к лону,
 Да так и замер, покуда ветром
 Его не сдуло...

И дева утром
Хранит улыбку в молчанье мудром
Под деревом, бронзовая на вид,
Глядит на ствол, и в стволе болит.

ТЕМНЫЙ ДОМ

Мужик ворочает железо.
Иль это ветер в вышине,
В звенящей жестью тишине
Соседний дом впотьмах зарезал?

Не стонет каменный фасад.
Не раздаются голоса.
Но в кровле рваная дыра
Гремит, кровава и сыра.

Как бы в дому гуляет норд,
А ост кружится на атасе.
Иль --- то мужик на тарантасе
Цинкованный ворует сорт?

Посмотрит и перевернет
Полкрова, и на таратайку.
Иль это ветер сердце рвет ---
Фонарь качает без утайки?

Иль братья воры во дворе
Полдома опящих пбрешили
И покуражиться решили
С железом в ночной поре?

Скрежещет крышей темный дом,
И тьма в тиши его мертвящей
Точь-в-точь крылом когтистым яшер
Скребется в воздухе пустом.

И что творится на душе ---
Не разобрать в ночную пору:
Иль бес. хохочет до ушей,
Иль пёс топочет у забора?

Какой-то жутковатый лай
 В той стороне — смешок собачий.
 То стихнет, либо то и знай.
 Вдруг хохотнет, не то заплачет.

До петухов пустует склеп
 Во тьме ночующего дома,
 Пока над ним Борис и Глеб
 Не подожгут сухой соломы.

Тогда растреснутая лучи,
 И солнце пламенное вспыхнет.
 До тех же пор, душа, молчи!
 Соседский дом не мертв, но дрыхнет.

БИТВА ЗА С Л О В О

Владимиру Порешу

Воещедро Духа дохновенье,
 Воеблагодатен огонь Творца
 И всепобедна дерзновенья
 Мощь, испытавшая сердца.

Куда бы нас не заносило
 В стихийном ропоте ума,
 Всеутверждающая сила
 Всеутвердит, себя сама.

Ей нужды нет себя неволить
 И нашу спесь превозмогать.
 Но, как не тщимся 'прекословить,
 Пред нею 'не возможем лгать.

Она в телесном средокрестье
 Душевной мукой сгущена
 И самый дух наш болью крестит,
 Огнем любви излучена.

И этой силы, этой мощи
 Нам не удастся превозмочь.
 Но подчиниться ей не проще,
 Сметавшей преграды прочь.

Нужна немалая отвага,
Нужна премногая любовь,
Чтоб утвердить себя во благо
И к правде возродиться вновь.

И если сердце в час молитвы
Ее огнем не сожжено,
Кто препоясается для битвы,
И победить кому дано?

Мы будем слышать копий хрусты
И грохот сломанных щитов,
И не поможет крик безустый
Тому, кто к Богу не готов.

Но тот, кто пламя дерзновенья
Встречь Духа Божьего возжег,
Мечом суровым вдохновенья
Проложит путь всеоткровенью.
К тому навстречу выйдет Бог.

ПАМЯТЬ

В память вечную будет праведник
от слуха зла не убоится.

И мы оставим память о себе
На этой вот земле, земле России,
Но вечную ли память, --- вот вопрос ---
Вопрос для нас и для самой России,
Ведь жили мы не о едином дне,
Но будто бы и время нас не знало,
И потому ушли туда, где нет
Ни времени и места, ни того,
Что звали мы своим в родной России.

Но и в такой беде запомнят нас.
Мы жили для того, чтоб наше дело
Не нашим, но вселенским нарекли,
И в этом --- наше самоотречение,
Неколебимый православный Крест,
Неколебимая России вера.

И если что останется от нас
На кровной и прославленной земле: ---
Великий день Димитровской субботы.

Да, воины мы были. Наша брань
Останется другим. И слава Богу.
Без бранного святого ремесла
Нет Церкви, нет семьи и нет России.
Воинствуя и жили мы. И смерть
Была для нас таинственной победой.
И в радости, и в муке, и в олезах
Мы оставались верными, никтоже
Да не изобличит и наше горе.

И наша память в землю перейдет
И станет нашей Родиной овященной,
Откуда нас, работников Своих
В пасхальный день восставит Бог России,
И вечном тогда и наша память
Да явится из тайны наших дел,
А ложная молва да сокрушится,
Как призрачная сила клеветы
Пред явленной мощью нашей правды.

* * *

О, Господи, в минуты отпаденья
Души от жизни, жизни от души
Не отойди и силу Провиденья
В деяниях моих не сокруши!

Одна она, куда бы я ни падал,
Теряя твердь духовной нищеты,
Подымет в рост и Лазаря, и падаль, ---
И явит вновь, чтоб в них проглянул Ты.

И мне тогда достаточно взглядеться
В прообразы того, что стало мной;
И вот я Твой! И никуда не деться,
Иду к Тебе и плачу стороной.

БЕЛАЯ НОЧЬ

В каморку тянется подрост
Зеленой кроной надверший.
Далёко слышен певчий дрозд,
Грузнеют облачные мрежи,

И золотом парусой
Лесок далекий розовеет,
И ангел белый и босой
Как бы крыло на солнце греет.

Он прикоснулся к облакам
Пером сверкающих надкрылий,
И мгла светлее молока
Струится в дол. Туман. Река.
Чернеет лодка рыбака.
Как будто их заговорили.
Не растворяются. И я

Гляжу сквозь чашу из каморки:
Крыло хозяйского белья
Подобно гроту корабля.
Не различу из-за тряпья:
Туман, хитона ли оборки.

И певчий дрозд печально так
Зовёт чай гонять Ефима.
Иль это воздух Серафима,
И я ослышался, простак?

Сижу и слушаю. Гляжу
И ничего не понимаю.
Иль это ночи белой шум,
Иль ангел душу вынимает?

ПОЛДЕНЬ

Корвиной линий, тяжестей, объемов:
Ломился сад, налившийся в плоды.
Там меж ветвей на ртути водоема
Светилось лето блюдом золотым.

Там в воздухе лениво шевелились,

Как водоросли, волосы травы.
Сквозь подорожники на вытопанной глине
Следило солнце за жуком в пыли тропы.

Там исполнялось яблоко, от вздутия
Тревожно нависая и круглясь,
И тут же, в стороны выпрастывая прутья,
Внезапный вихрь пускался в пляс.

Я загорал, уткнувшись подбородком
В медовый полдень медленных шмелей.
Один из них, пузатый и короткий,
Сосал цветок в зеленой тишине.

Другой над головой моей метался
И дул в фাগот, свой оглашая лёт.
Двух мотыльков качало в танце.
Цветы накапливали мед.

Мне ленью голову томило,
А тело внятно мыслило само.
Оно с травой цвело неуловимо.
Я прорастал, ветвист и босоног.

Весь сад был едким зельем переполнен.
Он бражничал в опаловой жаре.
Лучей и бликов, зайчиков и молний,
И отражений, водной ряби на коре.

И эта, в семя прущая травинка,
И эти ягоды, созревшие на срыве,
И этот сок стволов коричневых
Вдруг брызнули, во мне заговорив.

И я узнал, родство свое по крови,
Со всем гудящим садом дневных сил,
И ощутил вселеенское здоровье,
И, точно куст, листвою зашевелил.

ГИМН АВГУСТУ

Август! Август! Месяц Божий,
Спасов месяц, месяц птиц,

Полногласный, солнцекочий.
Гром без молний: и зарниц!

Скоро Спас Преображенья.
Осень, мир преобразуй!
Оживи воображенье,
Ход вещей: живописуй!

Август! Август! Совершенство
Дней, растений, рост детей,
Срок взрослеть, варить варенье,
Ждать осенних новостей.

Вот и дождь, кончина лета,
Обложная тишина.
Спад жары, прощанье света,
Грусть и новая луна.

Август! Август! Увяданье,
Убыванье в прошлый год,
С днeвьeм будущей свиданье,
Месяц-вечер, месяц-плод!

Здравствуй, новый и старинный,
Небывалый и былой,
В сапогах болотных длинный,
С костерками под золой!

Август! Август! Август -- время!
Звук валторны золотой!
Гей, охотничье племя,
Лето с полной калитой!

Гей! Ликуй, Илья-пророче!
Август, август в небеси!
Время ловчих полномочий:
Гуси, лоси, караси...

Август! Август! Изобилье,
Преизбыток... Мир богат!
Но, увы, и тут развиле:
Речка, лес, болото, сад...

ЯБЛОКО

Что Ньютоново яблоко в паденье!
Я этот плод румяный раскусил,
И предо мной, минувшего виденье,
Украденное вности владенье,
Чернеется, как я того просил.

Всего-то зёрен в мякоти осенней...
Но план цветка душистого вполне
Напоминает пламя Воскресенья
И лепестки надежды на спасенье
В цветущей силе, в сочной глубине.

Так видим план весны первоначальный
По осени, вкушая поздний плод,
И падающей тяжестью печальной.
Простой цветок в округлости прощальной:
Нам в этот миг паденья предстает.

ПЕРЕД ЗЕРКАЛОМ

Прохладный, ясный сумрак сентября.
Из форточки тянет Балтикой и тленом.
И зеркало в пустотах серебра
Глотает мглу и меркнет постепенно,

В нем времени уход изображен ---
Все измененья в сумраке вечернем.
И целый мир здесь в омут погружен:
И умирает в вакууме черном.

И в этой непомерной тишине
Душа моя наедине с природой.
И зеркало зияет на стене,
И Рыбы звездные в нем изогнулись хордой.

" " "
И тихо-тихо входит ночь,
И вечер исчезает прочь,
И слышу:
Тихайшая ночная грусть,
Роняя метеоров горсть,

Объемлет душу.

И Рыбы звездные, пластая плавники,
Из зеркала плывут, неволью тычась,
Не то чтобы в стекло, но в поплавки
Вещей, и в глубину уходят тотчас.

И круг теней сужается. И мне
Станвится оветло и одиноко.
И в зеркале я вижу при луне
Отсутствие души --- пустое око.

Она ушла куда-то на часок ---
Туда, откуда свет исходит летний.
И чудится; хоть двери на засов
Закрты, позвонит сейчас в передней.
